

Оценка платежеспособности российских компаний и практики применения ими процедур банкротства

Наталья М. Баклаева¹ n.m.baklaeva@mail.ru

¹ Филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, ул. Кучуры, 8, г. Пятигорск, 357500, Россия

Аннотация. В современных условиях хозяйствования у все большего количества российских компаний возникают проблемы с платежеспособностью, в результате чего они вынуждены входить в процедуры банкротства. В таких условиях представляется важным развивать реабилитационный потенциал банкротства бизнеса. Цели работы заключаются в выявлении причин низкого уровня платежеспособности российских компаний, а также редкого применения реабилитационных процедур банкротства и их низкой результативности, что позволит определить новые подходы к развитию реабилитационного, в том числе оздоровительного, потенциала банкротства. В ходе исследования применены комплексный и системный подходы к исследуемым процессам и явлениям, которые реализованы посредством общенаучных методов: научной абстракции, анализа и синтеза. Использование стандартных аналитических методов (сравнение, сводки и группировки) позволило провести оценку платежеспособности российских компаний, их участия в процедурах банкротства и результативности процедуры конкурсного производства. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что сегодня деятельность преобладающего большинства неплатежеспособных российских компаний завершается с помощью процедуры конкурсного производства, в то время как основная функция реабилитационных процедур банкротства состоит исключительно в растянутом по времени погашении задолженности, что требует их дальнейшего совершенствования путем добавления вектора на сохранение и развитие бизнеса должника. Полученные результаты исследования могут быть использованы в аналитической практике, а также для разработки новых подходов к развитию реабилитационного потенциала процедур банкротства.

Ключевые слова: платежеспособность компаний, банкротство (несостоятельность), процедуры банкротства, финансовое оздоровление, конкурсное производство

Evaluation of the payability of Russian companies and practice of using their bankruptcy procedures

Natalia M. Baklaeva¹ n.m.baklaeva@mail.ru

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch, Kuchur Str., 8, Pyatigorsk, 357500, Russia

Abstract. In modern business conditions, an increasing number of Russian companies have problems with solvency, as a result of which they are forced to go into bankruptcy proceedings. In such conditions, it seems important to develop the rehabilitation potential of business bankruptcy. The objectives of the work are to identify the reasons for the low solvency of Russian companies, as well as the rare use of bankruptcy rehabilitation procedures and their low effectiveness, which will allow us to identify new approaches to the development of the rehabilitation, including health, bankruptcy potential. In the course of the study, a comprehensive and systematic approach to the studied processes and phenomena was applied, which are implemented by means of general scientific methods: scientific abstraction, analysis and synthesis. The use of standard analytical methods (comparison, summaries and groupings) made it possible to assess the solvency of Russian companies, their participation in bankruptcy proceedings and the effectiveness of bankruptcy proceedings. The study made it possible to conclude that today the activities of the overwhelming majority of insolvent Russian companies are completed with the help of bankruptcy proceedings, while the main function of bankruptcy rehabilitation procedures is solely in debt repayment extended over time, which requires further improvement by adding a vector to preservation and development of the debtor's business. The results of the study can be used in analytical practice, as well as to develop new approaches to the development of the rehabilitation potential of bankruptcy proceedings.

Keywords: solvency of companies, bankruptcy (insolvency), bankruptcy procedures, financial recovery, bankruptcy proceedings

Введение

Функционирование любой коммерческой организации связано с необходимостью осуществления платежей и погашения обязательств, возникающих в результате ее деятельности. Однако макроэкономическая турбулентность, спад производства, замедление экономического роста, слабая платежная дисциплина контрагентов, недостаток собственного капитала при высокой стоимости заемного, низкое качество финансового менеджмента наряду с другими причинами приводят отечественные компании к серьезным проблемам с платежеспособностью. Это проявляется в невозможности организации своевременно и полностью осуществлять платежи

и погашать обязательства, что, с одной стороны, ведет к неспособности осуществления бесперебойной финансово-хозяйственной деятельности и может вызвать применение к компании штрафных санкций, а с другой стороны, создает проблемы для контрагентов фирмы, которые не могут получить своевременно денежные средства, необходимые им для функционирования. Как следствие возникает перманентная угроза формирования кризисного состояния организации, потери платежеспособности и банкротства.

Банкротство любой организации является, как правило, результатом совокупного действия различных внутренних и внешних факторов, неопределенности и рисков [1].

Для цитирования

Баклаева Н.М. Оценка платежеспособности российских компаний и практики применения ими процедур банкротства // Вестник ВГУИТ. 2020. Т. 82. № 2. С. 222–233. doi:10.20914/2310-1202-2020-2-222-233

For citation

Baklaeva N.M. Evaluation of the payability of Russian companies and practice of using their bankruptcy procedures. *Vestnik VGUET* [Proceedings of VSUET]. 2020. vol. 82. no. 2. pp. 222–233. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2020-2-222-233

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

Своевременная и комплексная оценка текущего экономического и финансового состояния фирмы снижает риски неопределенности, нестабильности и неустойчивости, которые могут привести как к временной потере ликвидности и платежеспособности организации, так и к ее реальному банкротству. В связи с этим на современном этапе экономического развития особую актуальность приобретает анализ финансовых предпосылок банкротства компании на основе оценки ее платежеспособности, т. к. именно показатели платежеспособности определяют общую эффективность управления компанией.

Методы

Рассмотрим сложившуюся ситуацию с платежеспособностью российских компаний. Сначала отметим, что по подсчетам аналитиков международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, с 2015 по 2018 годы количество отечественных организаций сократилось с 5,04 млн до 4,21 млн. Численное превалирование закрывшихся организаций над открывшимися началось в РФ в 2016 году, в котором общее количество действующих компаний сократилось на 279070 единиц. В 2017 году динамика

практически не изменилась – количество компаний снизилось еще на 202746 единиц. В 2018 году отмечена рекордная «смертность» бизнеса – количество предприятий сократилось на 346995 и всего в стране осталось работать 4214742 компании. По этому показателю Россия вернулась к уровню 2004 года.

Результаты

Причинами проблем со своевременным и полным погашением своих денежных обязательств и, как следствие, закрытия все большего числа российских компаний в последние годы становятся экономическая нестабильность, частота финансовых кризисов, взаимные санкции с зарубежными странами, изменчивость бизнес-среды, борьба налоговых и правоохранительных органов «за чистоту бизнеса» и др. К основным критериям, свидетельствующим о финансовом неблагополучии компании относятся хронические убытки, превышение финансовых обязательств над активами, неконтролируемый рост дебиторской и кредиторской задолженности, наличие просроченной задолженности. Рассмотрим в динамике данные показатели российских компаний в таблице 1.

Таблица 1.

Убыточные организации и задолженность российских компаний
(без субъектов малого предпринимательства)

Table 1.

Unprofitable organizations and debts of Russian companies (excluding small businesses)

Показатели Indicators	Годы Years						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 ¹
1	2	3	4	5	6	7	8
Количество убыточных организаций The number of unprofitable organizations	23268	30803	34096	32551	27857	31218	н/д
Доля убыточных организаций от общего числа организаций, % The share of unprofitable organizations of the total number of organizations, %	29,1	31,0	33,0	32,6	29,5	31,9	33,1
Сумма убытка, млрд р. The amount of loss, billion rubles	1389	2665	6118	5151	3022	5042	5932
Количество организаций, имевших просроченную кредиторскую задолженность The number of organizations that had overdue accounts payable	11206	10567	9669	8852	8117	7198	7019
Количество организаций, имевших просроченную дебиторскую задолженность The number of organizations that had overdue receivables	14895	14486	14206	13735	13511	12818	13495
Суммарная задолженность по обязательствам, млрд р., Total debt on liabilities, billion rubles, в том числе просроченная including overdue	49561	58340	75183	89015	91942	97422	111436
	1343	1661	2138	2825	3069	3130	4046

¹ Представленные в таблице 1 данные за 2018 год взяты из «Российского статистического ежегодника 2019» на 05.02.2020, и они отличаются от данных той же Федеральной службы государственной статистики в статистическом сборнике «Россия в цифрах 2019» на 09.07.2019 по показателям доли убыточных организаций, суммы убытка, суммарной задолженности по обязательствам, в том числе просроченной.

Продолжение таблицы 1 | Continuation of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Кредиторская задолженность, млрд р., Accounts payable, billion rubles, в том числе просроченная including overdue	23632	27532	33174	38925	42280	44481	49229
Дебиторская задолженность, млрд р., Accounts receivable, billion rubles, в том числе просроченная including overdue	22867	26264	31014	35736	37053	40258	46669
	1225	1483	2016	2276	2241	2329	2647

Примечание: н/д – нет данных

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

Note: n/d – no data

Source: authoring, based on Federal State Statistics Service data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

Наименьшее значение показателя доли убыточных компаний в РФ за весь постсоветский период было в 2007 году – 25,5%. В дальнейшем экономические кризисы и связанные с ними процессы отрицательно повлияли на динамику этого показателя, значение которого на протяжении последнего десятилетия колебалось в пределах 28–33%. Резкий рост суммы убытков организаций наблюдался во время финансового кризиса 2008 года – в 4,2 раза по сравнению с 2007 годом, а также в 2014 году – в 2,3 раза по сравнению с 2013 годом, в 2017 году – в 1,7 раза по сравнению с 2016 годом.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте доли убыточных организаций в РФ с 2012 по 2014 годы, затем ее сокращении в 2015–2016 годах, росте в 2017–2018 годах до 33,1%, т. е. до наибольшей доли в период с 2012 по 2018 годы. Аналогичная динамика наблюдается и по величине убытка, полученного отечественными компаниями. Убыточные компании являются потенциальными претендентами на банкротство. Причины убыточности отечественных компаний следует искать как в общих факторах, характерных для всей России, так и в отраслевой, региональной и индивидуальной специфике деятельности. Очевиден всплеск убыточности в годы пика кризисов, но отсутствие существенной позитивной динамики в посткризисные периоды говорит о системных проблемах управления бизнесом. Это подтверждает и ежегодный рост с 2012 по 2018 годы суммарной задолженности российских компаний по обязательствам, в том числе просроченной, а также кредиторской и дебиторской задолженности. Рост всех видов задолженности компаний стабильно и значительно опережает темпы роста ВВП. Причем общий объем кредиторской задолженности превышал общий объем дебиторской задолженности, что повышает риск банкротства.

В качестве формализованных критериев оценки платежеспособности российских компаний используем значения коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными средствами и автономии (рисунок 1).

По данным рисунка 1 видно, что коэффициент текущей ликвидности на протяжении 2012–2018 годов не превышает 128,1% или 1,28, притом что его рекомендуемое значение составляет 2 и более, т. е. ни в одном из периодов компании не являются достаточно ликвидными на перспективу. Причем в 2018 году наблюдается резкое снижение значения данного коэффициента, что говорит об ухудшении возможности погашения компаниями своих краткосрочных обязательств за счет всех оборотных активов. Негативной тенденцией для российских компаний является и несоответствие значения коэффициента обеспеченности собственными средствами рекомендуемому ($\geq 0,1$). Его отрицательное значение говорит об отсутствии у компаний собственных оборотных средств. В ситуации недостатка собственного и чистого оборотного капитала бизнес компенсирует его путем привлечения заемных средств, что негативным образом отражается на значении коэффициента автономии [2]. В период с 2012 по 2018 годы коэффициент автономии составлял не более 48,4%, т. е. доля собственного капитала в пассивах была менее половины.

С 2012 по 2015 годы коэффициент автономии снизился с 48,2 до 39,9%, что говорит об активном привлечении компаниями заемных средств для финансирования деятельности, однако в 2018 году наблюдался его рост до 48,4%.

Несмотря на низкие значения всех трех показателей, отметим, что наилучшее значение коэффициент текущей ликвидности имел в 2012 году, коэффициенты автономии и обеспеченности собственными средствами – в 2018 году, т. е. в 2018 году наблюдается некоторое повышение финансовой устойчивости российских компаний, но ухудшение их платежеспособности.

Таким образом, в последние несколько лет примерно треть российских компаний являются убыточными, причем наблюдается рост суммарной задолженности по обязательствам, в том числе просроченной. Все это закономерно приводит к проблемам с текущей и перспективной платежеспособностью, отсутствию собственных оборотных средств и высокому уровню зависимости

от внешних источников финансирования, генерируя угрозу банкротства. Большинство таких компаний нуждаются в осуществлении мероприятий финансового оздоровления, в то время как в РФ для разрешения проблемы

неплатежеспособности организаций характерно преобладание ликвидационной составляющей над реабилитационной, а также значительно более низкий коэффициент возврата средств по сравнению с развитыми странами.

Рисунок 1. Динамика основных коэффициентов финансового состояния российских предприятий, % Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

Figure 1. Dynamics of the main ratios of the financial condition of Russian enterprises, percentage Source: authoring, based on Federal State Statistics Service data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

С 2014 по 2018 годы ежегодно росло количество поступивших в арбитражные суды заявлений о признании должника несостоятельным, большая часть из которых была принята к производству. Общее количество поступивших заявлений о признании должника несостоятельным (банкротом) в 2018 году составило 95,8 тысяч, из них 6 тысяч о вступлении в дело о банкротстве. Это больше поступивших заявлений в 2017 году на 20,7% (рост в 2017 году по сравнению с 2016 годом составил 17,3%). При этом по данным статистики Федеральных арбитражных судов РФ 57,2% заявлений – это заявления о признании банкротами граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Обращает на себя внимание то, что банкротство граждан в 2018 году происходило чаще, чем банкротство предприятий. Это произошло впервые с 2015 года, когда институт несостоятельности физических лиц впервые появился в российском праве. При этом банкротство организации часто сопровождается хронологически или логически банкротством физического лица, связанного с организацией-банкротом (например, учредителя). Особенно это свойственно банкротствам из-за неисполнения фирмами кредитных обязательств перед банками, где физические лица часто выступают поручителями по кредитам.

По данным Федеральных арбитражных судов РФ в 2017 году из принятых к производству заявлений о банкротстве юридических лиц (33119 штук) преобладали заявления от кредитора и иных заинтересованных лиц (25698 штук или 77,59%, в том числе кредитные организации – 914 штук), на втором месте – заявления

от уполномоченных органов (5620 штук или 17%), а от самих должников – всего лишь 1801 заявление (5,44%). При этом наибольшее количество принятых к производству заявлений было на сумму долга менее 500 тыс. р. (37,19%), на втором месте – сумма долга от 500 тыс. р. до 3 млн р. включительно (33,22%). Установлено наличие признаков фиктивного или преднамеренного банкротства в 98 случаях, а количество дел, по которым вынесены определения о прекращении упрощенной процедуры и переходе к процедурам банкротства, составило 41.

В 2018 году из принятых к производству заявлений о банкротстве юридических лиц (29830 штук) также преобладали заявления от кредитора и иных заинтересованных лиц (21693 штук или 72,72%, в том числе кредитные организации – 772 штук), на втором месте – заявления от уполномоченных органов (6244 штук или 20,93%), а от самих должников поступило 1893 заявления (6,35%). При этом наибольшее количество принятых к производству заявлений было на сумму долга от 500 тыс. р. до 3 млн р. включительно (38,42%), на втором месте – сумма долга менее 500 тыс. р. (28,99%). По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ наличие признаков фиктивного или преднамеренного банкротства установлено в 71 случаях, а количество дел, по которым вынесены определения о прекращении упрощенной процедуры и переходе к процедурам банкротства, составило 50.

Таким образом, наблюдается сокращение в 2018 году количества принятых к производству заявлений о банкротстве юридических лиц по сравнению с 2017 годом на 9,93% и количества фиктивных или преднамеренных банкротств

на 27,55%, при этом увеличилось количество поданных заявлений от уполномоченных органов и самих организаций-должников, сумма их долга, а также количество дел о прекращении упрощенной процедуры и переходе к процедурам банкротства.

Действующий в настоящее время федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 в статье 27 определяет следующие процедуры, применяемые в отношении должников-юридических лиц: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое

соглашение. Финансовое оздоровление и внешнее управление являются так называемыми реабилитационными, восстановительными процедурами, в то время как конкурсное производство – это ликвидационная процедура. Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве и в рамках любой процедуры [3].

Количество принятых заявлений о признании банкротом, принятие решений о банкротстве и завершении процедур по видам должников-юридических лиц в 2014–2018 годах отражено в таблице 2.

Таблица 2.

Количество принятых заявлений о признании банкротом, принятие решений о банкротстве и завершении процедур по видам должников-юридических лиц

Table 2.

The number of accepted bankruptcy petitions, decisions on bankruptcy and completion of procedures by type of debtor-legal entities

Виды должников Types of debtors	Годы Years														
	2014			2015			2016			2017			2018		
	Поступило заявлений о признании банкротом Bankruptcy petition received	Принято решение о признании банкротом Decision made to declare bankrupt	Завершено производство Production completed	Поступило заявлений о признании банкротом Bankruptcy petition received	Принято решение о признании банкротом Decision made to declare bankrupt	Завершено производство Production completed	Поступило заявлений о признании банкротом Bankruptcy petition received	Принято решение о признании банкротом Decision made to declare bankrupt	Завершено производство Production completed	Поступило заявлений о признании банкротом Bankruptcy petition received	Принято решение о признании банкротом Decision made to declare bankrupt	Завершено производство Production completed	Поступило заявлений о признании банкротом Bankruptcy petition received	Принято решение о признании банкротом Decision made to declare bankrupt	Завершено производство Production completed
Градообразующие организации City-forming organizations	5	1	2	5	1	3	12	2	8	9	1	0	0	54	1
Сельскохозяйственные организации Agricultural organizations	350	161	376	297	131	321	196	83	247	249	67	128	160	81	92
Финансовые и кредитные организации Financial and credit organizations	181	64	124	170	83	40	175	120	40	227	64	33	167	67	16
Стратегические предприятия и организации Strategic enterprises and organizations	5	2	12	19	2	5	16	0	6	32	5	2	14	3	1
Субъекты естественных монополий The subjects of natural monopolies	46	11	28	52	5	30	47	10	35	53	13	6	32	14	6
Иные организации и предприятия Other organizations and enterprises	37128	13043	23083	39604	12841	26072	34846	12332	22809	38368	14076	9523	36236	13237	9715
Итого Total	37715	13282	23625	40147	13063	26471	35292	12547	23145	38938	14226	9692	36609	13456	9831

Источник: составлено автором на основе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>, <http://www.arbitr.ru>
 Source: authoring, based on Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation and Federal Arbitration Courts of the Russian Federation data. URL: <http://www.cdep.ru>, <http://www.arbitr.ru>

Из таблицы 2 следует, что в 2015 и 2017 годах увеличилось количество поступивших заявлений, в то время как в 2016 и 2018 годах оно сократилось. При этом с 2014 по 2016 годы количество решений о признании должника-организации банкротом и введении процедуры конкурсного производства снижалось, в 2017 году увеличилось, а в 2018 году вновь сократилось. Чаще всего в анализируемом периоде возбуждались дела о несостоятельности и признавались банкротами сельскохозяйственные организации, второе место – у финансовых и кредитных организаций (без учета категории «Иные организации и предприятия»). Отметим, что с 16 марта 2020 года в России в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 была приостановлена подача заявлений о банкротстве компаний, а с 04 апреля 2020 года Правительство РФ ввело полугодовой мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Число введенных процедур банкротства для российских компаний в 2015–2018 годах по кварталам представлено в таблице 3.

Наибольшее количество судебных решений в 2015–2018 годах было вынесено о признании должника-юридического лица банкротом и введении процедуры конкурсного производства (в 2015 году – 55,01%, в 2016 году – 53,49%, в 2017 году – 53,25%, в 2018 году – 54,74%) [4]. Большую долю имеет и процедура наблюдения,

направленная на сохранение имущества должника (в 2015 году – 43%, в 2016 году – 44,7%, в 2017 году – 45,2%, в 2018 году – 44,02%). Доля же реабилитационных процедур при этом ежегодно снижалась (с 2% в 2015 году до 1,2% в 2018 году).

Реабилитационные процедуры в нашей стране по-прежнему не распространены, а в их общем количестве преобладает внешнее управление, количество открытых дел по которому ежегодно снижается [5]. В 2017 году восстановительные процедуры применялись к 395 компаниям, что составило только 1,6% от общего числа введенных судами процедур (в 2016 году эта доля составляла 1,8%). В 2017 году суды ввели наблюдение в отношении 11495 компаний, что на 9,6% больше, чем в 2016 году. С учетом того, что наблюдение в большинстве случаев заканчивается переходом в банкротство, а его срок в среднем составляет полгода, часть этих компаний в течение 2018 года была признана несостоятельными [6]. В 2018 году введение процедуры наблюдения снизилось на 8,2% по сравнению с 2017 годом, и число введенных реабилитационных процедур сократилось до 297 штук или 1,2% всех процедур по сравнению с 395 штуками или 1,6% в 2017 году.

Количество российских компаний, признанных банкротами в РФ в период с 2011 по 2018 годы, представлено на рисунке 2.

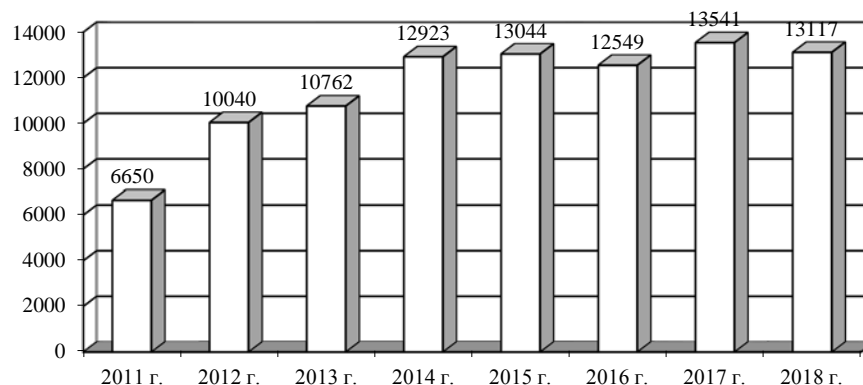

Рисунок 2. Количество российских компаний, признанных банкротами в РФ

Источник: составлено автором на основе данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

Figure 2. The number of Russian companies declared bankrupt in the Russian Federation

Source: authoring, based on Unified Federal Bankruptcy Register data. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

Как следует из данных рисунка 2, с 2011 по 2015 годы число российских компаний, признанных банкротами, ежегодно увеличивалось, в 2016 году снизилось, в 2017 году вновь увеличилось и в 2018 году снизилось. В 2018 году число банкротств компаний сократилось на 3,13% по сравнению с 2017 годом – до 13117, а в 2017 году было на 7,91% больше,

чем в 2016 году (12549 компаний). По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования уровень корпоративных банкротств в течение 2019 года оставался, без существенных колебаний, вблизи предшествовавших значений 2014 года. При этом общее число банкротств компаний было на 6% ниже, чем в 2018 году.

Число введенных процедур банкротства для российских компаний в 2015–2018 годах по кварталам

Таблица 3.

Table 3.

The number of bankruptcy procedures introduced for Russian companies in 2015–2018 by quarters

Количество судебных решений Number of court decisions	Годы Years																			
	2015					2016					2017					2018				
	кварталы quarters					кварталы quarters					кварталы quarters					кварталы quarters				
	1	2	3	4	итого total	1	2	3	4	итого total	1	2	3	4	итого total	1	2	3	4	итого total
О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства About recognition of the debtor bankrupt and opening of bankruptcy proceedings	3314	3368	3037	3325	13044	2995	3214	2978	3362	12549	3023	3380	3263	3875	13541	3176	3450	3054	3437	13117
О введении наблюдения About the introduction of observation	2476	2358	2302	3062	10198	2490	2647	2459	2891	10487	2576	2790	2808	3321	11495	2723	2306	2460	3058	10547
О введении внешнего управления About the introduction of external management	110	104	100	120	434	99	95	87	91	372	86	109	85	83	363	79	88	57	54	278
О введении финансового оздоровления About the introduction of financial recovery	10	12	7	9	38	14	14	13	11	52	9	11	2	10	32	5	8	3	3	19
Доля реабилитационных процедур*, % The share of rehabilitation procedures *, %	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,8	1,8	1,6	1,8	1,7	1,9	1,4	1,3	1,6	1,4	1,6	1,1	0,9	1,2

*Примечание: к реабилитационным процедурам относятся процедуры внешнего управления и финансового оздоровления. Источник: данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ). URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

*Note: rehabilitation procedures include external management and financial recovery procedures Source: Unified Federal Bankruptcy Register data. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

Больше всего в последние годы банкротятся компании, относящиеся к сфере торговли. Так, в 2016 году были признаны несостоятельными 3118 торговых организаций, в 2017 году – 3444, в 2018 году – 3071. Следующей отраслью по количеству банкротств идет строительство: 2434 обанкротившихся организаций в 2016 году, 2791 в 2017 году и 2389 в 2018 году. Агентства недвижимости и обрабатывающие производства занимают примерно одни и те же позиции – около полутора тысяч банкротов каждый год. Далее идет логистика, сельское хозяйство, финансовая и страховая деятельность, энергетика, коммунальные и гостиничные услуги и организации, занимающиеся организацией связи. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), меньше всего банкротов наблюдается в государственном управлении, социальном обеспечении и сфере образования (в среднем около 8–10 банкротств в год).

Другой проблемой в нашей стране, кроме превалирования ликвидационных процедур над реабилитационными, является низкая эффективность банкротства [7]. В таблице 4 представлены результаты процедуры конкурсного производства в отношении должников – юридических лиц в РФ.

Согласно данным таблицы 4, в 2017 году кредиторам вернули 6,6% требований, включенных в реестры кредиторов, в 2016 году – 6,4%, в 2015 году – 6,2%. Для сравнения – в Европе, например, кредиторы получают 50–60% суммы своих требований. Средний размер удовлетворенных требований кредиторов в РФ (на одно дело) составил 4 млн р. в 2017 году, что в 1,5 раза меньше, чем в 2016 году. Средний размер уплаченного вознаграждения арбитражным управляющим (на одно дело) составил 176 тыс. руб. в 2017 году, что на 11% меньше, чем в 2016 году.

За 2018 год арбитражными управляющими было подготовлено 7252 отчета о процедурах банкротства (в 2017 году – 6733, в 2016 году – 6080), включен в реестр 1992,4 млрд р. требований (в 2017 году – 1504,7 млрд р., в 2016 году – 1519,9 млрд р.), проведена инвентаризация на 674,6 млрд р. (в 2017 году – 586 млрд р., в 2016 году – 453,8 млрд р.), кредиторы получили только 102,7 млрд р. (в 2017 году – 99,2 млрд р., в 2016 году – 96,6 млрд р.), а арбитражным управляющим было перечислено вознаграждение в совокупности составляющее 3,9 млрд р. (в 2017 году – 3,6 млрд р., в 2016 году – 2,8 млрд р.). Средний срок процедуры конкурсного производства составил 681 день (в 2017 году –

669 дней, в 2016 году – 641 день). При этом были удовлетворены только 5,2% от всех включенных в реестр требований (в 2017 году – 6,6%, в 2016 году – 6,4%), и 15,2% требований к инвентаризации (в 2017 году – 16,9%, в 2016 году – 21,3%).

Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, снизилась с 68% в 2015 году до 65% в 2018 году, но по-прежнему велика. Доля дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации также сократилась (с 41% в 2015–2016 годах до 37% в 2018 году).

Проведенная оценка показала только временный рост реабилитационной активности института банкротства в России после внесения существенных изменений в законодательство, а затем в течение нескольких лет ее снижение. Причем введение реабилитационных процедур совсем не означает восстановление платежеспособности компании – как правило, все заканчивается конкурсным производством. Как отмечают многие исследователи, основная функция финансового оздоровления в настоящее время состоит исключительно в растянутом по времени погашении задолженности [8–11].

К основным причинам редкого применения в РФ реабилитационных процедур и их низкой результативности можно отнести следующие:

1. Позднее введение процедуры банкротства, когда восстановление платежеспособности невозможно по объективным причинам. Опыт российской практики показывает, что обращение уполномоченных лиц с заявлением в арбитражный суд о признании должника банкротом происходит, когда другие меры по взысканию задолженности исчерпаны, наиболее ликвидные активы выбыли из владения должника [12]. Таким образом, к моменту возбуждения дела о банкротстве у должника, как правило, отсутствует имущество, позволяющее эффективно вести основную деятельность, кредиторская задолженность значительно превышает стоимость бизнеса и, как следствие, восстановление платежеспособности должника практически невозможно и не нужно ни собственникам, ни кредиторам.

2. Отсутствие у должника интереса восстановить свою платежеспособность. Применяемые в нашей стране методики выявления признаков фиктивного или умышленного банкротства слабо проработаны, а меры ответственности менеджмента компании-должника за несвоевременное обращение в суд с заявлением о банкротстве, несмотря на их ужесточение, по-прежнему недостаточно действенны [13, 14].

Таблица 4.

Результаты процедуры конкурсного производства в отношении должников–юридических лиц в РФ

Table 4.

The results of bankruptcy proceedings against debtors – legal entities in the Russian Federation

Показатели Indicators	Годы Years				Изменения, +/- Changes, +/-		
	2015	2016	2017	2018	2016 к 2015	2017 к 2016	2018 к 2017
Количество завершенных процедур конкурсного производства, штук The number of completed bankruptcy proceedings, pieces	4851	5782	6689	7252	+931	+907	+563
Количество дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры (всего), шт. The number of cases in which creditors received nothing following the results of the procedure (total), pieces	3310	3852	4475	4712	+542	+623	+237
Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры (всего), % The proportion of cases in which creditors received nothing based on the results of the procedure (total), %	68	67	67	65	-1	0	-2
Количество дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации, штук The number of cases in which the debtor has no property, according to the inventory, pieces	1975	2369	2511	2686	+394	+142	+175
Доля дел, в которых у должника нет имущества, по данным инвентаризации, % The proportion of cases in which the debtor has no property, according to the inventory, %	41	41	38	37	0	-3	-1
Количество отчетов о процедуре конкурсного производства в отношении юридических лиц, шт. The number of reports on the bankruptcy proceedings in relation to legal entities, pieces	5081	6080	6733	7252	+999	+653	+519
Включено требований в реестры, млрд р. Included requirements in registries, billion rubles	1117,9	1519,9	1504,7	1992,4	+402	-15,2	+487,7
Инвентаризация имущества, млрд р. Inventory of property, billion rubles	1343,6	453,8	586,0	674,6	-889,8	+132,2	+88,6
Удовлетворение требований, млрд р. Satisfaction of requirements, billion rubles	69,4	96,6	99,2	102,7	+27,2	+2,6	+3,5
Вознаграждение арбитражным управляющим, млрд р. Remuneration by the arbitration manager, billion rubles	2,6	2,8	3,6	3,9	+0,2	+0,8	+0,3
Вознаграждение привлеченных лиц, млрд р. Remuneration of attracted persons, billion rubles	1,7	3,4	2,7	2,5	+1,7	-0,7	-0,2
Средняя длительность процедуры, дни The average duration of the procedure, days	567	641	669	681	+74	+28	+12
Удовлетворенные требования к включенным, % Satisfied requirements for included, %	6,2	6,4	6,6	5,2	+0,2	+0,2	-1,4
Удовлетворенные требования к инвентаризации, % Satisfied inventory requirements, %	5,2	21,3	16,9	15,2	+16,1	-4,4	-1,7
Вознаграждение арбитражных управляющих и привлеченных лиц к удовлетворенным требованиям, % Remuneration of arbitration managers and persons involved in satisfied requirements, %	6,2	6,4	6,3	6,2	+0,2	-0,1	-0,1

Источник: составлено автором на основе данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ). URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>
 Source: authoring, based on Unified Federal Bankruptcy Register data. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

3. Недостаточный срок введения реабилитационных процедур. В соответствии с российским законодательством совокупный срок внешнего управления и финансового оздоровления не должен превышать два года. Однако за столь короткий период времени практически невозможно заключить крупные сделки, подать заявки на тендеры, сформировать положительный имидж и кредитоспособность у банков, т. е. должники просто не успевают реабилитировать компании. Учитывая небольшой период, а также превалирующее значение графика погашения задолженности и способа обеспечения обязательств оздоровление превращается в погашение долгов, что делает эту процедуру неинтересной для учредителей компаний-должников.

4. Достаточно сложная процедура возврата имущества в ходе исполнительного производства или судебного процесса. Это приводит к срыву графика погашения требований кредиторов и переходу к конкурсному производству.

5. Недостаточный или низкий уровень квалификации менеджмента компании-должника, не способного разработать эффективную антикризисную политику.

6. Низкий уровень материального вознаграждения арбитражного управляющего, ответственного за проведение финансового оздоровления, недостаточный уровень его компетентности на фоне слабого контроля со стороны профессиональных ассоциаций и СРО, а также наличие коррупционной составляющей в его действиях [15]. Согласно ст. 20.6 российского закона о банкротстве размер вознаграждения административного управляющего, отвечающего за оздоровление должника, составляет 15 тыс. р. Это самая низкая ставка среди всех арбитражных управляющих (для сравнения – размер вознаграждения конкурсного управляющего равен 30 тыс. р.). Это приводит к тому, что оздоровлением часто занимаются управляющие без необходимых в этой сфере опыта и компетенций.

7. Недостаточная проработанность методических материалов, правил, инструкций и других документов для выбора и эффективной реализации реабилитационных механизмов арбитражным управляющим. Так, например, действующие в РФ «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа» нацелены в основном на определение достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве, а не на оценку возможностей оздоровления деятельности компании.

8. Ограниченный набор финансово-экономических инструментов оздоровления бизнеса. Например, в США одним из способов финансовой поддержки оздоровления является

предоставление организации, подавшей заявление о банкротстве, банковского заемного капитала. В России с более высоким уровнем ключевой ставки и другими условиями хозяйствования такая мера вряд ли может быть реализована массово, так как для банков это высокорисковая операция.

9. Действующие условия, связанные с предоставлением обеспечения исполнения обязательств. В настоящее время учредителям и третьим лицам не выгодно предоставлять обеспечение по обязательствам компании-должника и рисковать своим имуществом.

10. Двойной (а иногда и тройной) контроль руководства компании-должника и конфликт интересов участников реабилитационных процедур. Это серьезно усложняет оперативное управление неустойчивой организацией и ее оздоровление для собственников и руководителей.

Как показывает практика, в современном отечественном институте банкротства практически полностью отсутствуют лица, реально заинтересованные в реабилитации компаний-должников, но есть большое количество лиц, которым необходимо ликвидировать должника и распределить его имущество [16]. Добросовестные должники не верят, что реабилитационные процедуры помогут им сохранить бизнес и избежать ликвидации, недобросовестные должники с помощью банкротства пытаются скрыть свои некачественные или неправомерные действия, кредиторы обычно заинтересованы в быстром и наименее болезненном возврате своих средств, арбитражные управляющие не очень хотят и часто не умеют проводить реальную эффективную реабилитацию, в то время как процедура ликвидации для них проще и привычнее [17]. Все это требует разработки новых подходов к развитию реабилитационного, в том числе оздоровительного, потенциала процедур банкротства.

Обсуждение

В настоящее время в научной литературе и экспертной среде можно встретить различные точки зрения на решение проблемы развития реабилитационных процедур банкротства. Наиболее дискуссионными являются вопросы сохранения в процедурах банкротства наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, замена их на так называемую «реструктуризацию долгов» [18], эффективности использования в российской практике зарубежных моделей банкротства [15, 19], применения новых для России инструментов финансового оздоровления, совершенствования механизма оздоровления стратегических предприятий, привлечения участников и учредителей, а также всех контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и др.

Не вдаваясь в дискуссию по этим вопросам, отметим, что, на наш взгляд, в первую очередь необходимо менять точку зрения на реабилитационные цели института банкротства в РФ – на первое место должно выйти сохранение и развитие бизнеса должника. Этому будут способствовать:

- разработка четких критериев для возможности введения процедуры финансового оздоровления компаний-должников;
- повышение значения оценки финансового состояния и финансового плана оздоровления компании-должника, расширение перечня требований к ним, совершенствование их методик;
- конкретизация и расширение комплекса мероприятий досудебной санации и восстановлению платежеспособности компаний-должников в процедурах банкротства;
- расширение перечня квалификационных требований к арбитражному управляющему, повышение уровня его материального вознаграждения;
- выстраивание механизмов (например, предоставления различного рода льгот) для привлечения инвесторов, которые могли бы вкладывать средства в восстановление платежеспособности компаний-должников и их развитие;
- в определенных случаях предоставление финансовой поддержки компании-должнику, находящейся на стадии финансового оздоровления, путем кредитования под гарантию государства в лице Банка России возврата заемных средств банковским организациям;
- разведение и увеличение сроков финансового оздоровления и погашения задолженности;

— введение антирейдерских поправок в законодательство для предотвращения захвата компании-должника с привлекательными активами в процессе реабилитации.

Для более эффективной реализации реабилитационных процедур целесообразно также, чтобы все заинтересованные лица обращались к ним тогда, когда кризис еще не привел к необратимым последствиям, и в рамках этих процедур сотрудничали друг с другом и действовали согласованно [20]. При этом основаниями для выбора механизмов реабилитации компании-должника должны являться: глубина финансового кризиса, финансовый потенциал фирмы, возможность получения максимального эффекта с минимальными затратами, региональная и отраслевая специфика, стадия жизненного цикла организации. Все это будет способствовать восстановлению платежеспособности компаний-должников и, в конечном счете, развитию российской экономики.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что сегодня деятельность преобладающего большинства неплатежеспособных российских компаний завершается с помощью процедуры конкурсного производства, в то время как основная функция реабилитационных процедур банкротства состоит исключительно в растянутом по времени погашении задолженности, что требует их дальнейшего совершенствования путем добавления вектора на сохранение и развитие бизнеса должника.

Литература

- 1 Кокодей Т.А., Посная Е.А., Лактионов В.В. Перспективы и возможности финансового оздоровления предприятий // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 5–11.
- 2 Смородина Е.А., Химичева Ю.В. Финансовые причины банкротства российских предприятий // Вопросы управления. 2017. № 6 (49). С. 105–114.
- 3 Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 184–189.
- 4 Мамателашвили О.В., Хисамова Ц.Т. Развитие института банкротства в России: о некоторых аспектах реализации процедуры конкурсного производства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 3(21). С. 13–18.
- 5 Павлинич А.С., Углицких О.Н. Совершенствование системы финансового оздоровления организаций в России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11–11. С. 77–80.
- 6 Ксанаев А.Б., Аликаева М.В., Оборин М.С., Ксанаева М.Б. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 3. С. 153–163.
- 7 Кочетков В.П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостной подход // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 1–2 (100–101). С. 54–63.
- 8 Макаркина Н.П. Теоретические аспекты антикризисного управления и превентивного финансового оздоровления организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 5–1. С. 151–154.
- 9 Романова А.В., Марушкина Н.Е. Финансовое оздоровление как конструктивный этап банкротства // Симбирский научный вестник. 2017. № 2 (28). С. 82–87.
- 10 Алферов В.Н. Развитие реабилитационной направленности института банкротства России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2. С. 180–190.
- 11 Львова О.А. Оценка результативности и эффективности банкротства // Финансы. 2019. № 7. С. 58–62.
- 12 Урошлева А. Финансовое оздоровление: реабилитировать нельзя ликвидировать. URL: <https://www.garant.ru/article/1301745/>
- 13 Львова Н.А. Методические подходы к финансовому мониторингу преднамеренного банкротства предприятий // Финансы. 2017. № 10. С. 52–56.
- 14 Егоров А.Ю. Банкротство в России // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 1. С. 54–57.

- 15 Львова О.А. Антикризисный потенциал банкротства // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 79–104.
- 16 Ворошилина И.В. Современный этап развития института банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 222–226.
- 17 Цримов М.А. Развитие института банкротства в России в части применения процедуры финансового оздоровления организаций // Вектор экономики. 2018. № 1 (19). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/1/financeandcredit/Tsrimov.pdf>
- 18 Маликов А.Ф. Перспективы совершенствования правового регулирования процедуры финансового оздоровления // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 91–94.
- 19 Львова О.А. Реабилитационный потенциал банкротства бизнеса: определить, измерить, увеличить // ЭКО. 2019. № 6. С. 83–101.
- 20 Лукасевич И.Я., Львова Н.А. Оценка реабилитационного потенциала неплатежеспособных предприятий // Финансы. 2018. № 8. С. 54–61.

References

- 1 Kokodey T.A., Posnaya E.A., Laktionov V.V. Prospects and opportunities for financial recovery of enterprises. Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment. 2019. no. 2. pp. 5–11. (in Russian).
- 2 Smorodina E.A., Khimicheva Yu.V. Financial reasons for the bankruptcy of Russian enterprises. Management Issues. 2017. no. 6 (49). pp. 105–114. (in Russian).
- 3 Glukhova O.Yu., Shevyakov A.Yu. Bankruptcy proceedings in insolvency (bankruptcy) proceedings. Socio-economic phenomena and processes. 2017. vol. 12. no. 2. pp. 184–189. (in Russian).
- 4 Mamatelashvili O.V., Khisamova Ts. T. The development of the bankruptcy institution in Russia: on some aspects of the implementation of bankruptcy proceedings. Bulletin of USTU. Science, education, economics. Economics series. 2017. no. 3(21). pp. 13–18. (in Russian).
- 5 Pavlinich A.S., Uglitskikh O.N. Improving the system of financial recovery of organizations in Russia. Modern trends in the development of science and technology. 2016. no. 11–11. pp. 77–80. (in Russian).
- 6 Ksanaev A.B., Alikaeva M.V., Oborin M.S., Ksanaeva M.B. Evaluation of the effectiveness of the introduction of an observation procedure in a bankruptcy case. Service in Russia and abroad. 2018. vol. 12. no. 3. pp. 153–163. (in Russian).
- 7 Kochetkov V.P. Improving the efficiency of the bankruptcy institution in the Russian Federation: cost approach. Effective Crisis Management 2017. no. 1–2 (100–101). pp. 54–63. (in Russian).
- 8 Makarkina N.P. Theoretical aspects of crisis management and preventive financial recovery of the organization. Economics and business: theory and practice. 2018. no. 5–1. pp. 151–154. (in Russian).
- 9 Romanova A.V., Marushkina N.E. Financial recovery as a constructive stage of bankruptcy. Simbirsk Scientific Bulletin. 2017. no. 2 (28). pp. 82–87. (in Russian).
- 10 Alferov V.N. Development of the rehabilitation orientation of the Russian bankruptcy institute. WORLD (Modernization. Innovation. Development). 2016. vol. 7. no. 2. pp. 180–190. (in Russian).
- 11 L'vova O.A. Assessment of the effectiveness and efficiency of bankruptcy. Finance. 2019. no. 7. pp. 58–62. (in Russian).
- 12 Uroshleva A. Financial recovery: rehabilitation cannot be eliminated. Available at: <https://www.garant.ru/article/1301745/> (in Russian).
- 13 L'vova N.A. Methodological approaches to financial monitoring of intentional bankruptcy of enterprises. Finance. 2017. no. 10. pp. 52–56. (in Russian).
- 14 Egorov A. Yu. Bankruptcy in Russia. Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2018. no. 1. pp. 54–57. (in Russian).
- 15 L'vova O.A. Anti-crisis potential of bankruptcy. Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society). 2016. no. 4. pp. 79–104. (in Russian).
- 16 Voroshilina I.V. The current stage of development of the institution of bankruptcy. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. no. 2. pp. 222–226. (in Russian).
- 17 Tsrimov M.A. The development of the institution of bankruptcy in Russia in terms of applying the procedures for financial recovery of organizations. Vector of Economics. 2018. № 1 (19). Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/1/financeandcredit/Tsrimov.pdf> (in Russian).
- 18 Malikov A.F. Prospects for improving the legal regulation of financial recovery. Gaps in Russian law. 2016. no. 2. pp. 91–94. (in Russian).
- 19 L'vova O.A. Rehabilitation potential of business bankruptcy: identify, measure, increase. ECO. 2019. no. 6. pp. 83–101. (in Russian).
- 20 Lukasevich I. Ya., L'vova N.A. Assessment of the rehabilitation potential of insolvent enterprises. Finance. 2018. no. 8. pp. 54–61. (in Russian).

Сведения об авторах

Наталья М. Баклаева к.э.н., доцент, кафедра экономики, финансов и права, Филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, ул. Кучуры, 8, г. Пятигорск, 357500, Россия, n.m.baklaeva@mail.ru

Вклад авторов

Наталья М. Баклаева написала рукопись, корректировала её до подачи в редакцию и несет ответственность за плагиат

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors

Natalia M. Baklaeva Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economy, finance and law department, Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch, Kuchur Str., 8, Pyatigorsk, 357500, Russia, n.m.baklaeva@mail.ru

Contribution

Natalia M. Baklaeva wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила 12/04/2020	После редакции 20/04/2020	Принята в печать 10/05/2020
Received 12/04/2020	Accepted in revised 20/04/2020	Accepted 10/05/2020